

Проблемы запрета назначения наказания в виде лишения свободы по ст. 212.1 УК РФ в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании

Научный руководитель – Лопашенко Наталья Александровна

Нечаев Алексей Дмитриевич

Аспирант

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

E-mail: a.d.nechaev@mail.ru

Научный сотрудник

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Научно-исследовательский институт, Отдел проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, Москва, Россия

E-mail: a.d.nechaev@mail.ru

Внесение в конце 2016 года изменений в Закон о КС РФ [1] привело к возникновению нового вида итогового решения по делу - о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции РФ в данном КС РФ истолковании. Чуть более чем через месяц новый вид итогового решения был апробирован судебным органом конституционного контроля при разрешении дела о проверке конституционности статьи 212¹ УК РФ по жалобе И.И. Дадина.

Постановлением КС РФ от 10.02.2017 № 2-П/2017 ст. 212¹ УК РФ была признана не противоречащей Конституции РФ в данном КС РФ истолковании [6]. Судебный орган конституционного контроля действовал в пределах своей компетенции и в установленной процессуальной форме, однако полученное толкование (в части невозможности назначения по ст. 212¹ УК РФ наказания в виде лишения свободы) вызывает определенные гносеологические и практические сложности. В настоящей работе мы подвергаем анализу оформление и аргументированность следующий вывод, содержащийся в п. 1 резолютивной части постановления: «по своему конституционно-правовому смыслу ... содержащиеся в ... {ст. 212¹ УК РФ} ... положения ... подразумевают возможность назначения лицу наказания в виде лишения свободы лишь при том условии, что нарушение им установленного порядка ... повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера (если соответствующее нарушение не подпадает под признаки преступления, предусмотренного статьей 212 ...) или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, притом что без назначения данного вида наказания невозможно обеспечить достижение целей уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей» [6, С. 41-42].

Аргументация данного вывода была следующая:

1. В ст. 212¹ УК РФ «предусмотрены наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ и лишения свободы. Их применение не может осуществляться в отрыве от закрепленных в Общей части ... правил» [6, С. 36].

2. Общие начала назначения наказания «направлены на обеспечение индивидуализации уголовной ответственности и исключают произвольное усмотрение суда при определении вида и размера наказания» [6, С. 37].

3. В соответствии с правовой позицией, сформулированной в Постановлении КС РФ от 19.04.2016 №12-П/2016 [5] «наказание, назначаемое лицу, впервые совершившему преступление, предусмотренное ст. 212¹ УК РФ ... не обязательно должно быть связано с лишением свободы; суд вправе прибегнуть к нему, когда приходит к обоснованному выводу о невозможности исправления виновного без изоляции от общества» [6, С. 38-39].

4. Ст. 212¹ УК РФ с учетом общих начал назначения наказания «не подразумевает применение лишения свободы в случаях, когда нарушение установленного порядка ... не было сопряжено с утратой им мирного характера ... или с причинением существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям» [6, С. 39].

Казалось бы, логика рассуждения не нарушена, но имеются пробелы в избранной КС РФ аргументации и способе оформления итогового решения:

Во-первых, в основу анализируемого вывода положен аргумент, применение которого в рассматриваемом деле вызывает сомнения. В аргументе 3 имеется ссылка на Постановление КС РФ от 19.04.2016 №12-П/2016 [5], в котором приводилась дословная цитата ч. 1 ст. 56 УК РФ, предусматривающей, что «наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 63 {УК РФ} ... или только если соответствующей статьей Особенной части {УК РФ} лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания» [2].

Наиболее строгий вид и размер наказания по ст. 212¹ УК РФ - лишение свободы на срок до 5 лет (преступление средней тяжести согласно ст. 15 УК РФ). Соответственно, в итоговом судебном акте по делу И.И. Дадина появилось новое правило о назначении наказания в виде лишения свободы для преступлений средней тяжести. Вопреки мнению К.В. Ображиева о том, что постановление КС РФ реализует функцию «негативного правотворчества» [9, С. 266], в данном случае осуществлено «позитивное правотворчество».

Во-вторых, правовую неопределенность рождает данное «истолкование» в отношении принудительных работ. В деле И.И. Дадина имело место применение наказания в виде лишения свободы, однако санкция ст. 212¹ УК РФ предусматривает и такой вид наказания как принудительные работы, назначение которого возможно исключительно в порядке замены лишения свободы (ч. 2 ст. 53¹ УК РФ), что обсуждается в литературе [7; 8]. Следовательно, невозможность назначения наказания в виде лишения свободы означает невозможность назначения и принудительных работ. Судебный орган конституционного контроля при принятии решения в силу ч. 3 ст. 74 Закона о КС РФ [1] не был связан доводами жалобы И.И. Дадина и мог разрешить вопрос о принудительных работах, но этого, увы, не сделал.

В-третьих, у КС РФ имелись все основания для принятия итогового решения о признании ст. 212¹ УК РФ не соответствующей Конституции Российской Федерации. Если обратиться к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2013 № 4-П/2013, то можно увидеть, что ряд санкций ст. 20.2 КоАП РФ [3] признан не соответствующим Конституции РФ «в той мере, в какой ... назначение ... {обязательных работ как} ... административного наказания допускается не только в случае причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц либо при наступлении иных подобных последствий, но и при ... формальном нарушении установленного порядка» [4]. Легитимация нового вида итогового решения не могла привести к тому, что при схожих обстоятельствах нормы КоАП РФ [3] признаны не соответствующими Конституции РФ, а нормы УК РФ [2] признаны соответствующими в данном КС РФ истолковании. Единство правовых последствий не может предрешать вопрос о конституционности нор-

мативных положений законодательства, особенно с учетом того, что в отличие от ранее принятого постановления [4] в итоговом решении по делу И.И. Дадина законодателя не обязали внести соответствующие изменения, а лишь указали на наличие у него соответствующего правомочия [6, С. 42], что не в полной мере соответствует ст. 80 Закона о КС РФ.

Источники и литература

- 1) Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
- 2) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016, № 436-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
- 3) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016, № 510-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
- 4) Постановление КС РФ от 14.02.2013 № 4-П/2013 // Официальный сайт КС РФ. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
- 5) Постановление КС РФ от 19.04.2016 № 12-П/2016 // Официальный сайт КС РФ. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
- 6) Постановление КС РФ от 10.02.2017 № 2-П/2017 // Официальный сайт КС РФ. – URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
- 7) Благов Е. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15 – 18.
- 8) Кауфман М.А. Проблемы действия уголовного закона во времени // Уголовное право. 2012. № 5. С. 66 – 69.
- 9) Ображиев К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2014.